

— Как здесь оказался демон? — Верховная жрица, хотя и почувствовала в купальне чужеродный запах, никак не ожидала увидеть столь крупного демонического зверя.

На его груди сиял фиолетовый магический кристалл, что безоговорочно свидетельствовало о неординарном ранге этого Демонического ястреба. В тот же миг посох в руках Верховной жрицы закрутился в воздухе, и сноп синего света ринулся на ястреба.

Тот, хоть и не понимал, что происходит, увидев, что какая-то глупая человечиха на него нападает, немедленно уклонился. Ледяная магия ударила в потолок, и в мгновение ока тот покрылся толстенной коркой льда, которая поползла во все стороны причудливыми змеевидными узорами.

Температура в тёплом помещении резко рухнула, заставив девушек задрожать. Вода тоже начала стремительно остывать, и У Я, скрытая под водой, почувствовала это, но выбраться не смела.

Демонический ястреб, восприняв действия Верховной жрицы как вызов, взмахнул крыльями и в следующее мгновение исчез из поля зрения.

Верховная жрица сосредоточенно вглядывалась в пространство, пытаясь отыскать, куда же подевался ястреб.

Вдруг тень стремительно рухнула с потолка прямо на Верховную жрицу. Та подняла посох, и в воздухе мгновенно расцвёл ледяной цветок. Когти Демонического ястреба врезались в лёд, превращая его в ледяную крошку с пронзительным скрежетом.

Ястреб ранга S вмиг раздробил ледяной цветок своими острыми когтями, а сила удара заставила Верховную жрицу отступить на несколько шагов.

Бай Чи, только что с наслаждением наблюдавшая за беспомощностью Верховной жрицы, вдруг увидела, как та стремительно откатывается прямо в её сторону. Вокруг Бай Чи был лишь бассейн, отступить некуда. Она почувствовала толчок, и несчастная Бай Чи шлёпнулась в воду.

Брызги окатили чистую одежду Верховной жрицы, но все знали, что Демонический ястреб безобиден, и никто не собирался вмешиваться, с удовольствием наблюдая, как обычно высокомерная женщина попадает впросак.

Но, к всеобщему удивлению, когда Верховная жрица была уже в полушаге от воды, под её ногами мгновенно выросла ледяная колонна, сковав и её, и свалившуюся в воду Бай Чи.

Верховная жрица, очевидно, сама не ожидала такого, и, видя, как все столпились и глазекот, холодно рявкнула:

— Чего уставились? Помогайте!

Но никто не пошевелился, ибо, едва они моргнули, Демонический ястреб снова исчез.

У Я по-прежнему скрывалась под водой. Будучи из клана демонов, она могла находиться под водой дольше людей. Она видела, как Бай Чи, угодившая в воду, теперь вмёрзла в лёд и смотрела вверх с выражением полнейшей безысходности.

Хотя ей было немного жаль Бай Чи, У Я отнюдь не испытывала сострадания — скорее, её разбирал смех.

Тем временем одежда Верховной жрицы тоже изрядно промокла. Она настороженно озиралась, но обратилась к жрицам:

— Как этот демон сюда проник?

Никто не смел встретиться с ней взглядом, боясь стать следующей жертвой.

— Верховная жрица, возможно, Бай Чи в курсе, — одна из жриц робко подняла руку.

Только тогда Верховная жрица вспомнила о Бай Чи, этой вечной нарушительнице спокойствия. Она обернулась и наконец заметила случайно вмёрзшую в лёд Бай Чи, которая смотрела на неё смертельным взглядом.

Лицо Бай Чи уже посинело от холода, и, судя по всему, под ледяной магией Верховной жрицы ей приходилось несладко. В этот редкий миг Верховная жрица испытала нечто вроде угрызений совести и приказала одной из жриц слегка растопить лёд магией огня. Затем, насильно сделав голос ледяным, она медленно произнесла:

— Кхм... Бай Чи, что это за демон?

Тело Бай Чи всё ещё было сковано льдом, и хотя смертельная опасность миновала, до комфорта было далеко. Но в её голове всё ещё стоял образ У Я, её милого и прекрасного личика, и она, преодолевая холод, с серьёзным видом заявила:

— Этот демон восхитился моей красотой... и потому...

В этот миг в купальне стало ещё холоднее.

Пусть Бай Чи и была симпатичной девушкой, но заявлять такое перед самой Верховной жрицей, настоящей красавицей, было явным ослеплением. Да и за её спиной находилась ещё

одна красавица неземного уровня — Лун Цинъи.

Атмосфера сгустилась ещё больше. Верховная жрица холодно окинула взглядом лицо Бай Чи и заключила, что та просто отморозила мозги.

— Ладно, пойдём со мной в Священный пруд. Вы двое, вытащите её, — Верховная жрица издала едва слышный вздох. Она искренне не понимала, что начальство нашло в этой нечистоплотной Бай Чи, чтобы допустить её в жрицы.

Но из-за всей этой суматохи У Я удалось избежать беды. Она лишь на мгновение вынырнула, чтобы глотнуть воздуха, и тут же снова нырнула. Теперь её терпение было на пределе.

Сознание начало затуманиваться...

Снаружи всё ещё доносились бесконечные нравоучения Верховной жрицы. Вдруг в полубреду У Я увидела перед собой человека.

Это была Лун Цинъи, купающаяся в воде, прекрасная, как сонная фея. Она плыла к У Я с максимальной скоростью, и У Я невольно протянула к ней руку, желая сказать, что больше не может.

Но говорить она не могла. Она лишь видела, как Лун Цинъи взяла её лицо в свои ладони и прижала свои губы к её губам, делясь дыханием.

В этой воде она продлевала У Я жизнь.

Мгновение было мимолётным, но У Я почувствовала, будто время остановилось. Её глаза медленно открылись, и она увидела прекрасное лицо Лун Цинъи.

Но У Я не успела разглядеть его как следует, как Лун Цинъи уже вынырнула из воды.

Словно лотос, появляющийся из воды, белая ткань, облепившая тело, лишь подчёркивала сокрытую красоту Лун Цинъи, пленяя взоры и заставляя сердца биться чаще. Никто и не подозревал, что Лун Цинъи, нырнув, совершила с У Я нечто, от чего та бы покраснела.

Верховная жрица, наблюдая за странными действиями Лун Цинъи, не удержалась от вопроса:

— Святая дева, вы тоже... плавали?

Лун Цинъи естественно кивнула, будто плавать в купальне было для неё делом самым обычным.

Верховная жрица, вспомнив, как тяжела была для Лун Цинъи недавняя поездка, не стала придирается дальше и почтительно промолвила:

— В таком случае, вы устали, так что плавайте на здоровье... Вы двое, помогите Бай Чи выбраться, а остальные — выходите. Теперь время Святой девы.

Бай Чи, всё ещё вмёрзшая в лёд, отчаянно строила Лун Цинъи глазки, посылая сигналы о помощи, но уже через несколько минут шумная купальня опустела.

Осталась лишь Лун Цинъи.

Ну и полумёртвая У Я.

...

Лун Цинъи вновь применила магию, дабы удостовериться, что Верховная жрица не вернётся. Затем она протянула руку к воде и выловила У Я.

У Я, наглотавшаяся изрядно воды, чувствовала, будто отдала полжизни. Взгляд её был мутным, сознание ещё не вернулось.

Перед глазами у неё расплывалось увеличивающееся прекрасное лицо, и У Я, не думая, прикрыла своей маленькой ладонью приближающиеся губы.

— С... сестрёнка... что ты делаешь? — У Я чуть не ляпнула «мама Лун», но вовремя вспомнила текущую роль Лун Цинъи.

Лун Цинъи лишь пристально смотрела на неё. Убедившись, что с У Я всё в порядке, в её обычно безмятежных, как ветер и вода, глазах возникла лёгкая рябь.

Эта рябь была вызвана У Я. Лун Цинъи опустила взгляд на эту девочку, что была на голову ниже её.

Мокрая одежда прилипла к телу У Я, лишь подчёркивая её хрупкость.

Какая же она худенькая.

Как такая хрупкая, исхудавшая девочка смогла пережить эти долгие полгода? И как в таких глазах мог поселиться такой взгляд?

Лун Цинъи невольно задумалась. Ещё мгновение назад она боялась, что У Я умрёт, боялась до

смерти. А теперь, обнаружив, что у У Я всё ещё бьётся сердце и она дышит, она почувствовала невероятное облегчение.

Не будь этого, Лун Цинъи подумала, что, даже если бы пришлось целовать её бессчётное количество раз, она бы вытащила У Я с того света.

<http://bllate.org/book/15398/1360519>